

Бородин С.В.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КРЫМУ ДО ОКТЯБРЯ 1917 г.

Еще в середине XIX в. ведущей отраслью сельского хозяйства полуострова было скотоводство. С постройкой железной дороги до Севастополя и приобщением Крыма к общероссийскому рынку усилилось развитие производительных сил сельского хозяйства, возросла в нем роль товарно-денежных отношений.

Высокие цены на хлеб, увеличение экспорта хлеба через южнорусские порты стимулировали развитие посевов зерновых культур в степных районах. Если в 1881 г. пашня занимала менее четверти всех земель в Крыму, то в 1917 г. - около половины.ⁱ В 1917 г. в степи под пашней было занято 60% территории, в предгорье - 30% и на Южном берегу - 3%.ⁱⁱ

Увеличение посевных площадей привело к уменьшению удельного веса скотоводства и его ведущей отрасли - овцеводства в сельскохозяйственном производстве. Скотоводство продолжало преобладать только на неудобных для полеводства землях. С каждым годом увеличивалось количество распаханых земель.

В северной части полуострова главной отраслью сельского хозяйства стало полеводство. Ведущей культурой была озимая пшеница. Высевались также овес и ячмень. Имелись посевы льна и сахарной свеклы. Овцеводство и молочное хозяйство носили большей частью потребительский характер.

Производство хлеба здесь связывалось в основном с экспортом. Накануне первой мировой войны производилось 6-7 млн. пудов товарного хлеба в год.

В другом направлении развивалось сельское хозяйство предгорных и горных районов. Посевов зерновых здесь было немного. Мягкий климат и плодородные долинские земли создавали благоприятные условия для развития спекультур - садоводства, виноградарства, табаководства и поливного огородничества. Предгорный район был по преимуществу садоводческим и огородным, а в горных районах и на Южном берегу сельское население специализировалось на возделывании табака и винограда.

Крымские вина, фрукты и табак пользовались большим спросом на всероссийском рынке, что вело к развитию виноградарства, садоводства и табаководства. В Симферопольском уезде, где была сосредоточена большая часть всех садов полуострова, в 1903 г. под садами было занято 4 648,4 дес., а в 1917 г. - 8160 дес., т.е. за 14 лет площадь под садами увеличилась почти в два раза.ⁱⁱⁱ

Особой популярностью пользовались крымские вина, производимые из местных сортов винограда, крымские табак. Это способствовало расширению занятых ими площадей. В 1916 г. на полуострове под виноградниками было 7 469 дес., под табаком - 3 267 дес.^{iv}

Накануне первой мировой войны наметился некоторый упадок крымского виноградарства, виноделия и табаководства. Виноградарство и виноделие, сосредоточенные в основном на Южном берегу, становились невыгодными из-за усилившейся конкуренции со стороны плодово-ягодного виноделия и роста цен на землю в связи с развернувшимся курортным строительством.

Значительно сократились площади, занятые табаком. Импорт дешевых турецких и македонских табаков и рост цен на землю отрицательно сказались на развитии табаководства в Крыму, но все же в 1909 - 1913 гг. в Крыму в среднем ежегодно производилось около 239 тыс. пудов табака.^v

Трудно было найти в России такой многонациональный район, как Крым. После присоединения полуострова к империи в нем поселилось много выходцев из центральных губерний России и из Украины, началось переселение в Крым иностранных колонистов. В конце XVIII в. в Таврической губернии была создана 161 иностранная колония.^{vi}

Согласно царскому указу от 19 марта 1764 г., колонисты наделялись участками лучших земель, денежным пособием и пользовались многочисленными льготами, в частности налоговыми, что ставило их в привилегированное положение и создавало благоприятные условия для развития их хозяйства.

Каждая семья колониста, независимо от своего состава, получала по 30 дес., в том числе - 15 дес. пашенной, 5 дес. сенокосной, 5 дес. усадебной, огородной и выгонной земли. В царском указе от 19 марта 1764 г. местным властям предлагалось рядом с выделяемыми участками иметь свободные земли, "некоторую часть, как из пашенной, так и из прочих угодий, оставлять впусе для будущих детей, дабы она, пришедши в возраст и женись, сами хозяевами быть могли".^{vii} В конце XIX в. во владении иностранных колонистов в Таврической губернии было 921 648 дес.^{viii}

Среди иностранных колонистов преобладали немецкие хозяйства. Немцы составляли 6,4% всего сельского населения губернии. Особенно велик был процент немецкого населения в некоторых степных частях полуострова. По данным всероссийской переписи 1897 г., немцы в Перекопском уезде составляли 22,8% населения, в Евпаторийском - 12%, в Феодосийском - 4,2%.^{ix}

Среди колонистов других национальностей надо выделить болгар, эстонцев, чехов и греков. Болгары составляли 2,8% всего населения губернии. В Крыму больше всего их было в Феодосийском уезде, где они составляли 5% населения. Греки составляли 1,3% населения губернии. В Крыму они располагались в основном в горных и предгорных районах и около Керчи. В Ялтинском уезде греки составляли 5,4% населения, в Севастопольском градоначальстве - 5%, в Керчь-Еникальском градоначальстве - 4,6%, в Феодосийском уезде - 4%.^x

Довольно значительный процент среди населения составляли евреи: в Симферопольском уезде - 6,5%, в Феодосийском - 2,5%, в Евпаторийском и Перекопском - 2%. Армяне в Симферопольском уезде составляли 2,1%, в Феодосийском - 2,1%, в Перекопском - 1,2%. В степных районах полуострова имелись чешские и эстонские поселения.^{xi}

Но основную массу сельского населения составляли украинцы, русские и татары. Украинское и русское население преобладало в степных районах, татарское - в горных и в предгорных.

После присоединения Крыма к России помещикам, чиновникам и колонистам были предоставлены огромные массивы лучших земель. Только за десятилетие, с 1784 по 1794 г., царским правительством им было выделено более 350 тыс. дес.^{xii} Значительная часть земель, взятая непосредственно казной в свое распоряжение, расхищалась. Большое количество государственной земли за бесценок было приобретено царскими чиновниками, дворянами и колонистами, а земельные интересы коренного населения нарушались. Оно оттеснялось на неудобные и малопродуктивные земли.

Сосредоточившие в своих руках крупные земельные массивы дворяне и чиновники переселяли в Крым своих крепостных из русских и украинских губерний. На свободных государственных землях селились отставные солдаты, государственные крестьяне.

Развитие товарно-денежных отношений, рост вывоза сельскохозяйственной продукции на экспорт способствовали развитию сельскохозяйственного производства. Стремясь увеличить свои доходы, часть крупных землевладельцев принимала меры к расширению сельскохозяйственного производства и к его интенсификации.

Пользуясь неурегулированностью земельных отношений, многие помещики захватывали свободные земли и земли, находившиеся в пользовании крестьянства, которое часто не могло документально доказать свое право на тот или иной земельный участок. Во многих случаях помещики принуждали крестьян за пользование своей же землей платить аренду и выполнять различные натуральные повинности.

В 1907 г., по данным губернской земской управы, в Таврической губернии всего было 2 524 758 дес. пригодной для обработки земли. По характеру землевладения она распределялась так: помещичья - 1 621 768 дес. /64,23%/; крестьянская - 763 582 дес. /30,24%/; в том числе надельная - 173 009 дес. /6,85%/; государственная - 51 383 дес. /2,03%/; вакуфная - 88 025 дес. /3,5%/.^{xiii}

В пользовании помещиков, государства и вакуфов находилось 69,76% всей земли. По некоторым другим данным, в их пользовании в это время был 71% земли.^{xiv}

Помещичьи хозяйства, составлявшие 6,8% всех земледельческих хозяйств /4 777/, имели в своем пользовании почти две трети всех земель, а 64 848 крестьянских хозяйств - меньше одной трети, в том числе 590 573 дес. на правах личной собственности.

О характере распределения частновладельческих земель можно судить по следующей таблице:^{xv}

Размер землевладения / в дес./	Число владельцев: /в проц./	У них земли /в проц./
До 10 дес	77,9	2,2
10 - 50 дес.	6,5	2,5
50 - 100	4,2	4,4
100-200	4,0	8,1
200-500	4,0	17,3
500-1000	1,5	15,5
1000-10 000	1,9	50,0

Всего в Таврической губернии в частновладельческом пользовании было 2 112 341 дес., причем половина ее была сосредоточена в крупных помещичьих хозяйствах, имевших в своем пользовании свыше 1 000 дес. Это говорит о колоссальной концентрации частновладельческих земель в огромных помещичьих латифундиях. В то же время мелкие землевладельцы, составлявшие подавляющую массу владельцев земли /крестьяне/, имели в своем пользовании только 2,2% частновладельческих земель.

Собственные земли находились в руках сравнительно небольшой группы помещиков и экономически мощных крестьянских хозяйств: 15,6% владельцев земли имели в своем распоряжении 95% всех частновладельческих земель.

После столыпинской аграрной реформы усилилась социальная дифференциация крестьянства. Быстро увеличивалось число экономически мощных крестьянских хозяйств на отрубках, развивались товарно-денежные отношения в сельском хозяйстве. Часть крестьянских хозяйств богатели, превращалась в высокотоварные хозяйства, а основная масса крестьян теряла последнюю землю и становилась батраками и арендаторами.

Больше всего безземельных крестьян было в степных районах полуострова. В 1907 г. в Симферопольском уезде 40% крестьянских хозяйств были совершенно безземельными, в Перекопском - 61%, в Евпаторийском - 72,1%.^{xvi} По данным переписи 1917 г., 40% крестьянских хозяйств в Крыму не имели земли.^{xvii}

Из 1 336 населенных пунктов сельского типа Крыма в 493 проживало исключительно безземельное население на арендованной, а главным образом взятой в скопщину земле. А в 309 населенных пунктах сельского типа безземельные крестьяне составляли большинство жителей.^{xxviii}

Так, в д. Сарайлы-Кият Симферопольского уезда из 49 крестьянских хозяйств 45 были безземельными, а в д. Теренаир этого же уезда из 22 дворов 20 не имели земли.^{xxix} Только в 402 населенных пунктах преобладало население, имевшее землю.^{xxx} Большинство их располагалось в горных районах, а земельные участки основной части крестьян были незначительными по своим размерам.

Исключительное обезземеливание крымского крестьянства привело к широкому развитию арендных отношений. В 1917 г. в арендном пользовании в Крыму находилась почти шестая часть всей удобной земли.^{xxxi} Среди крестьян-арендаторов преобладали натуральные формы аренды. В Перекопском уезде натуральная аренда составляла 58,2%, а денежная - 41,8%.^{xxxii}

В 1917 г. крестьяне арендовали на полуострове 266 499 дес. частновладельческих земель, из которых 67% - на условиях внесения арендной платы натурой /скопщики и десятишники/, а 33% - за денежную плату. Кроме того, татарской бедноте на условиях скопщины сдавалось более 80 тыс. дес. вакуфной земли.^{xxxiii}

Положение безземельных арендаторов было тяжелым. Зафиксированных арендных договоров между землевладельцами и арендаторами в большинстве случаев не было. Землевладелец мог в любое время прогнать арендатора, которому ежегодно отводился земельный участок соответственно наличию у него сельскохозяйственного инвентаря, рабочего скота и прихоти землевладельца.

Этот участок скопщик обрабатывал своими орудиями и своим скотом, засеивал своими семенами, сам убирал и обмолачивал урожай. Из собранного урожая около половины зерном, соломой и другой сельскохозяйственной продукцией скопщик отдавал землевладельцу.

Устные договоры между скопщиками и владельцами земли чаще всего заключались на один посев. Строился арендатор с таким расчетом, чтобы после ухода забрать с собой деревянные и железные части строений.

Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве усилило социальные процессы в крымской деревне. Часть помещиков, изгоняя скопщиков с арендуемых ими земель, организовывала с помощью наемного труда и новой сельскохозяйственной техники высокоотоварные хозяйства. Часть помещиков продавала свои земли зажиточным крестьянами и предпринимателям.

Новые экономически крепкие крестьянские и капиталистического типа помещичьи хозяйства возникали на развалинах деревень скопщиков, превращавшихся в батраков или уходивших в города на заработки. По переписи 1917 г. только половина безземельных крестьян в Крыму имела самостоятельное хозяйство, а другая часть безземельного населения поставляла дешевую рабочую силу для помещичьих и зажиточных крестьянских хозяйств.^{xxxiv} В Крыму до революции батрачество составляло около 30% сельского населения.^{xxxv}

Зажиточные крестьяне были основными покупателями помещичьей земли. Таврическим отделением Крестьянского поземельного банка в 1907 - 1913 гг. было продано крестьянам 70 679, 29 дес. помещичьей земли, в том числе в хуторное пользование 6 895, 63 дес. и в отрубное - 51 852, 73 дес.^{xxxvi}

В Таврической губернии к многосеющим крестьянским хозяйствам относилось около 20% крестьянских хозяйств, к среднесеющим - 40% и к малосеющим и несеющим - 40%. Первые имели 45% всех крестьянских посевов, а последние - 12%.

О социальной дифференциации крестьянства в Таврической губернии и о производственных возможностях крестьянских хозяйств говорит и то, что собственную тягловую силу имело только 40% крестьянских хозяйств.

Зажиточные крестьяне стремились увеличить свое землепользование и за счет аренды помещичьих, государственных и вакуфных земель. В Симферопольском уезде, где в 1906 г. было 10 203 крестьянских хозяйств, 5 645 из них арендовали 91 488 дес. земли. Среди арендаторов уезда 2 345 были безземельными, а 3 300 имели значительные участки собственных земель.

3 987 хозяйств /безземельные и малоземельные/ арендовали из доли урожая 49 280 дес. Это были бедняцкие и частично середняцкие хозяйства. Остальные арендаторы уезда, среди которых преобладали экономически сильные крестьянские хозяйства, вносили арендные платежи деньгами.^{xxxvii}

В степных районах полуострова часто случались неурожаи, что способствовало еще большей социальной дифференциации среди крымского крестьянства, увеличивало задолженность значительной его части помещикам, богатым крестьянам, банкам, способствовало вымыванию середняцких хозяйств. После неурожаев количество бедняцких хозяйств увеличивалось.

Бедняцкие и середняцкие хозяйства в большей степени, чем помещичьи и хозяйства богатых крестьян, страдали от засухи из-за недостатка в них рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря для высококачественной обработки пашни, недостатка средств для орошения и обводнения, засухоустойчивых семян.

Большую часть рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря неимущие и малоимущие крестьянские хозяйства вынуждены были на кабальных условиях арендовать в помещичьих и экономически сильных крестьянских хозяйствах. В 1917 г. 25% крестьянских хозяйств вообще не имели никакого скота, 53% - сельскохозяйственного инвентаря, 54% - посева.^{xxxviii} Недостаток в крестьянских хозяйствах средств производства способствовал широкому распространению среди них сурьези.

В горных и в предгорных районах полуострова, т.е. в Ялтинском и в южных частях Феодосийского и Симферопольского уездов, количество безземельных крестьян было меньше, чем в степных уездах. По переписи 1917 г. безземельные крестьяне в Ялтинском уезде составляли 17,4%.^{xxix} Но земельные участки большей части крестьян здесь были незначительными по размеру. Земельным обществам здесь принадлежали значительные земельные площади, но большинство их составляли непригодные для обработки скалистые и лесистые места.

В тоже время в горных и предгорных районах в руках помещиков, предпринимателей и зажиточных крестьян были сосредоточены крупные площади садов, виноградников и табачных плантаций, пахотных земель. Лучшие земельные участки Южного берега находились в пользовании царской земли, придворной знати, крупнейших помещиков и промышленников, а крестьянская беднота испытывала проблемы от малоземелья.

Крупные земельные участки на Южном берегу принадлежали наследникам М. Воронцова, скупившего в начале XIX в. земли в Ялте, Гурзуфе, Алушке; Голицыным, Мордвиновым, Юсуповым, Долгоруковым, Нарышкиным, Рябушинским, Гундобиним, Третьяковым и другим семьям аристократов и крупнейших русских промышленников.

В конце XIX в. Южный берег стал превращаться в крупнейший курортный центр России. Из-за курортного строительства цены на землю здесь неимоверно выросли. Приобретение их стало совсем не под силу местному крестьянству.

В районах спекультур, так же как и в степных, шло развитие товарно-денежных отношений. Виноградарство, садоводство и табаководство – все в большей степени приобретало промышленный характер. Основными производителями крымских вин были южнобережные поместья крупных магнатов и царской семьи.

Крупные промышленные сады располагались в горных долинах и в предгорье. Часть их принадлежала магнатам /например, Юсуповы владели большей частью садов, расположенных в Коккозской долине/ и крупным высокотоварным хозяйствам, которые постоянно расширяли свои сады, улучшали их за счет подбора более высокопродуктивных сортов, увеличивали их товарную продукцию.

Этого не могли позволить себе владельцы мелких садов, виноградников и табачных плантаций. Пользуясь тяжелым положением неимущих, экономически крепкие хозяйства скупали у них урожай на корню, выдавая в кредит за это в большинстве случаев не деньги, а товары и продукты.

Рынки крупных промышленных центров и столиц для крестьянских хозяйств районов спекультур были недоступны. Не было в их распоряжении и плодосушилок, винных подвалов и табачных сараев, где можно было бы произвести переработку фруктов, винограда и табака.

Небольшие крестьянские участки спекультур отличались обычно многосортностью и низким качеством товарной продукции. Это способствовало тому, что их продукция сбывалась по более низким ценам, чем продукция крупных хозяйств, и не могла с ними конкурировать.

Очень выгодным было возделывание на Южном берегу табака. Благоприятные климатические условия давали возможность производить здесь высококачественное табачное сырье. Но культура табака была очень трудоемкой и требовала больших капиталовложений, что было не под силу бедняцким хозяйствам. Поэтому производство табака было сосредоточено большей частью в крупных хозяйствах, применявших в широких масштабах наемный труд.

Льготы, предоставлявшиеся иностранным колонистам, привели к тому, что среди них был наиболее высокий процент экономически крепких хозяйств. Во многих из них применялись усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь, минеральные удобрения, агрономические приемы, наемный труд. Особенно это было характерно для колонистов немецкого, эстонского и чешского происхождения. Меньше богатых хозяйств было среди украинских, русских, болгарских, греческих, еврейских и армянских хозяйств.

Неравномерным было развитие татарских хозяйств. Большая их часть была бедняцкой. Имелись и зажиточные хозяйства. Многие татарские мурзы владели крупными земельными участками, в большинстве случаев сдававшими ими в аренду татарской бедноте. На вакуфных землях сидели татары-скопщики, эксплуатировавшие мусульманским духовенством. Среди татар в значительной степени сохранялись еще феодальные формы эксплуатации. Пользуясь темнотой и забитостью татарской бедноты, мусульманское духовенство и многочисленные секты других религий разжигали религиозный фанатизм и национальную рознь.

Широкое распространение в крымской деревне натуральной аренды безземельными и малоземельными крестьянами помещичьей и вакуфной земли в значительной степени тормозило развитие производительных сил сельского хозяйства.

Часть помещиков, получая высокие доходы от платежей скопщиков, не была заинтересована в интенсификации сельскохозяйственного производства. Краткосрочность аренды и ее натуральная форма приводили к тому, что арендаторы, не уверенные в завтрашнем дне, старались максимально использовать арендованную землю, не думали о восстановлении ее плодородия.

Положение крымской бедноты было весьма незавидным. Вот как характеризовали свое положение крестьяне Емельяновского сельского общества Феодосийского уезда в резолюции, принятой на сходе в 1907 г.: «Имеющийся у нас надел земли очень недостаточен, получаемого с него хлеба не хватает для того, чтобы мы могли прокормиться, не голодая; соседние владельцы земли, пользуясь нашей темнотой и нуждой в земле, сдают ее нам на очень тяжелых условиях, да и, чтобы получить ее, нужно низко кланяться, долго просить, а некоторые и после поклонов не

получают ее. Помещики, ничего не делая, получают громадные доходы, а мы, надрываясь от работы, должны жить впроголодь; налоги берутся с нас в несколько раз больше, чем с богачей помещиков”.^{xxx}

Всколыхнула крымскую деревню революция 1905-1907 гг. Участились случаи самовольного захвата крестьянами помещичьих земель. Имели место поджоги поместий. Осенью 1905 г. крестьяне д. Копюрликой Феодосийского уезда самовольно произвели порубку помещичьего леса. Урядника, станowego пристава, земского начальника, исправника, приехавших их усмирять, они выгнали. Скопщики д. Копюрликой, которых мурзак Челебиев в 1902 г. лишил земли, захватили его поместье, а его земли разделили между собой. Крестьянский бунт в этой деревне был подавлен только весной 1907 г., когда помещик вернулся в свое поместье с отрядом конной стражи.^{xxxii}

В 1906 г. во многих деревнях полуострова проводились собрания крестьян, на которых обсуждались указы депутатам Государственной думы. На них выдвигались требования о немедленной передаче крестьянству без выкупа всех земель нетрудового пользования. Так, 25 июня 1906 г. состоялся крестьянский сход дд.Чурбаш и Эльтиген Феодосийского уезда. На нем присутствовало около 500 крестьян. Собравшиеся приняли такой наказ депутату: “Требуйте, а не просите, немедленно, чтобы вся земля: казенная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная и частновладельческая была передана в пользование всех трудящихся без выкупа”.^{xxxiii}

Особенно обострились социальные противоречия в крымской деревне после Февральской революции. Безземельные и малоземельные крестьяне все в большей степени предъявляли свои права на помещичьи, государственные и вакуфные земли.

Задыхавшееся от малоземелья и безземелья крымское крестьянство, невзирая на репрессии властей, самовольно захватывало и распахиало помещичьи и церковные земли. Крестьяне дд. Мазанки и Петровой Симферопольского уезда самовольно запахали около 100 дес. земли, принадлежавшей помещику Осмоловскому,^{xxxiiii} а беднота д. Новодмитриевки Евпаторийского уезда распахла земли помещика Шлее.^{xxxv}

Аграрный вопрос в Крыму до 1917 г. стоял весьма остро. Большая часть земель относилась к разряду нетрудового пользования и находилась в руках помещиков, государства и церкви. Социальная дифференциация среди крестьянства была весьма значительной. Основная масса крестьянских хозяйств относилась к разряду неимущих и малоимущих, арендовала землю на кабальных условиях. Социальные отношения в деревне осложнялись национальными.

ⁱ Ден Н.В.Крым. -М. -Л.; 1930. - С.30.

ⁱⁱ Там же.

ⁱⁱⁱ Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. - Симферополь, 1919. -С.35.

^{iv} Народное хозяйство Крыма за 1925/26 год. Конъюнктурный обзор. -Симферополь, 1927. - С.9.

^v Бененсон М.Е. Указ. соч. - С.47.

^{vi} Велицын А.А. Немцы в России. - С.-Петербург; 1893. - С.46-55.

^{vii} Там же. - С.44.

^{viii} Там же. - С.138.

^{ix} Статистический справочник Таврической губернии. - Симферополь: 1915.- Сс.21, 22.

^x Там же. - С.23.

^{xi} Статистический справочник Таврической губернии. - Симферополь, 1915. -Сс.23-25.

^{xii} Щербаков С., Рагацкин С. Крымская АССР. - Симферополь, 1939. - С.13.

^{xiii} Очерк поземельных отношений в Таврической губернии. - Симферополь, 1907.- Сс.24, 25.

^{xiv} Государственный архив Российской Федерации. - Ф. 1235, оп. 30, д. 68, л.27.

^{xv} Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. - Симферополь: Крымиздат, 1951- Сс.201-202.

^{xvi} Очерк поземельных отношений в Таврической губернии. - Симферополь, 1907.- С.22.

^{xvii} Бененсон М.Е. - Указ. соч. -С.14.

^{xviii} Там же. - С.16.

^{xix} Сборник по основной статистике. Подворная перепись. - Симферопольский уезд. - Симферополь, 1906.- Сс. 8,9.

^{xx} Бененсон М.Е. Указ. соч. -С.16.

^{xxi} Десять лет советского Крыма. - Симферополь: Крымгосиздат, 1930. - с.189.

^{xxii} Очерк поземельных отношений в Таврической губернии. - Симферополь, 1907.- С.210.

^{xxiii} Бененсон М.Е. Указ. соч. - С.16.

^{xxiv} Там же. - С.18.

^{xxv} Красный Крым. - 1921. - 20 мая.

^{xxvi} Обзор Таврической губернии за 1913 год. -Симферополь, 1914. - С.17.

^{xxvii} Сборник по основной статистике. Подворная перепись. Симферопольский уезд. - Симферополь; 1906.-Сс.122,123.

^{xxviii} Борьба за советскую власть в Крыму. - Документы и материалы. - В 2-х томах. - Симферополь: Крымиздат, 1957.- Т.1. - С.6.

^{xxix} Бененсон М.Е. Указ. соч. - С.14.

^{xxx} Государственный архив Автономной Республики Крым. - Ф. 706, оп.1, д.281, л.45.

^{xxxi} Советскому Крыму двадцать лет. - Симферополь: Крымгосиздат, 1940. - С.129.

^{xxxii} Государственный архив Автономной Республики Крым. -Ф.483, оп.6, д.500, л.2.

^{xxxiii} Там же. -Ф.Р - 1694, оп.1, д.46, л.185.

^{xxxiv} Там же. - Ф.Р -1831, оп.1, д.2, л 60.